

0724914-1

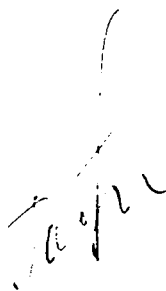
На правах рукописи

ГАБДРАХМАНОВА ГУЛЬНАРА ФААТОВНА

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Г.А. Габдрахманова', is located on the right side of the page.

Казань - 2001

Работа выполнена в отделе этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель:	- кандидат исторических наук Р.Н.Мусина
Официальные оппоненты:	- доктор философских наук, профессор А.Г.Воржецов - кандидат философских наук, доцент А.Х.Халитова
Ведущая организация:	- Институт социологии Российской Академии наук

Защита состоится 17 января 2002 года в 14.00 на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Казанском государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, корпус 2, ауд.1111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 17 декабря 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000254260

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце XX в. крупные геополитические изменения, военно-политические столкновения, социально-экономические кризисы, этнические конфликты привели к значительному росту беженцев и вынужденных переселенцев во многих регионах мира.

Затронули эти процессы и бывший СССР. Беловежские соглашения, институционализировавшие распад Советского Союза, образование 15 независимых и суверенных государств породили массовые вынужденные миграции на всем постсоветском пространстве.

Распад СССР привел к тому, что более 50 млн. этнических россиян, считавших себя гражданами единого государства, имевших одинаковые права и свободно перемещавшихся в его пределах, в одночасье оказались на положении иностранцев. Принятие в новых государствах законов и постановлений, направленных на построение моноэтнических государств, дискриминация и ущемление прав представителей нетитульных национальностей, обострение старых, латентно протекавших, и возникновение новых, межнациональных конфликтов, зачастую принимающих форму открытых вооруженных столкновений, - все это способствовало превращению России в своеобразный центр притяжения бывших сограждан. По имеющимся оценкам, на каждого зарегистрированного беженца и вынужденного переселенца приходится не менее двух-трех неучтенных, т.е. подлинные масштабы вынужденной миграции составляют уже порядка более 2-3 млн. человек. Массовость данного явления ставит перед самими мигрантами и перед принимающей их стороной серьезные проблемы, требующие безотлагательного решения.

Перемена места жительства влечет за собой необходимость адаптации к новым природным, экономическим, социальным, этнокультурным условиям. Последние, в свою очередь, предполагают адаптацию мигрантов если и не к иноэтничной, но, зачастую, к новой и во многом непривычной социокультурной среде. Ситуация социокультурного контакта диаспорной группы со своей этнической общностью, этническая социализация каждой из которых прошла в различных средах, в полной мере проявилась и в Республике Татарстан. К концу 2000 года численность официально признанных беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан составила 44262 человека, причём 34447 из них, или 75,6%, составляют татары. Как происходит адаптация диаспорных групп татарского этноса, сформировавшихся в государствах ближнего зарубежья, в процессе переселения в основной массив этнической общности; во всем ли она бесконфликтна; какие факторы определяют успешность ее протекания - все эти вопросы обуславливают необходимость специального изучения.

Опыт западноевропейских и других индустриально развитых стран мира со всей очевидностью продемонстрировал невозможность управления иммиграционными потоками в привычных ассимиляционных стратегиях, когда переселенцы «принуждаются» жить по меркам доминирующей этнической куль-

туры. Освещение темы социокультурной адаптации вынужденных переселенцев способствует нахождению оптимальных алгоритмов взаимодействия иммигрантов и принимающей их стороны, а, значит, может служить основой роста социологического знания по проблемам соотношения человека и общества. Именно поэтому анализ феномена социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев является важным и актуальным.

Степень разработанности проблемы. В последние годы в отечественной социологической, психологической и этносоциологической литературе уделяется достаточно много внимания изучению вынужденной миграции, адаптационных проблем переселенцев в местах нового места жительства.

Г.С.Витковская (1994,1997,1999), используя обширный статистический материал, исследует условия жизни переселенцев, факторы интеграции и выталкивания, трудности, с которыми мигранты сталкиваются при переезде, уровень толерантности населения по отношению к мигрантам, причины миграфобии, положение мигрантов на рынке труда.

В поле зрения Е.И.Филипповой (1995, 1997) - опыт создания и эффективность компактных поселений, адаптация релатриантов в российском селе, роль культурных различий в процессе адаптации, правовой статус мигрантов, факторы, способствующие и препятствующие успешной адаптации.

Аналогичные вопросы исследованы В.В.Гриценко (1999), Е.А.Назаровой (1999), Г.И.Федоровой (1993).

В ряде публикаций освещается процесс адаптации мигрантов в регионах России: в книгах Р.А.Костина (1997) - С.-Петербург и Ленинградская обл., В.В.Амелина и Э.М.Виноградовой (1998) - Оренбуржье, в статьях Ф.М.Бородкина (1996), З.И.Калугиной (1998), Л.В.Корель (1998), С.А.Панарина (1996, 1997, 1999), Н.В.Черниной и Е.А.Чернина (1996) - Сибирь, В.С.Белозерова и С.В.Рязанцева (1998), Е.А.Мсльника (1998) - Северный Кавказ и других авторов. Своим опытом по преодолению трудностей делятся и сами переселенцы (С.Антропова и др. (1998), В.Степанов (1998), Г.Рафаилов (1997).

Широкий спектр адаптационных проблем рассматривается в работах Института этнологии и антропологии РАН. В книге «Вынужденные мигранты и государство» (М., 1998) анализируются различные аспекты взаимодействия вынужденных мигрантов и государственных структур. Адаптация переселенцев к новым условиям, сотрудничество стран СНГ и Балтии в решении миграционных проблем являются главной темой другой книги - «Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение» (М., 1997).

Большой вклад в изучение социально-психологических аспектов адаптации вносят исследования Н.М.Лебедевой (1990, 1991, 1993, 1995, 1997), позволяющие глубже понять механизм приспособления переселенческих групп к иной этнокультурной и природной среде, а, благодаря этому, - интерпретировать различия в адаптационных процессах, не объясняемые различием социально-экономических и бытовых условий жизни переселенцев. Важное значе-

ние имеют также сформулированные Н.И.Лебедевой представления о причинах возникновения межгрупповой напряженности «мигранты - местные жители».

Среди татарстанских ученых, изучающих проблемы вынужденной миграции, следует отметить Я.З.Гарипова, А.З.Гильманова (1997), М.Р.Мустафина (2000), А.М.Шихалева (1999), в работах которых освещаются вопросы методологии и методики прогнозирования миграционных процессов, выделяются этнические аспекты миграции.

Таким образом, анализ литературы по теме демонстрирует внушительный потенциал научной информации по изучению проблемы адаптации вынужденных мигрантов. Вместе с тем, недостаточно исследованы проблемы адаптации выходцев из других культур к родственной культуре принимающей стороны, не раскрыты сущность и структурные компоненты социокультурной адаптации вынужденных мигрантов, не выделены этапы процесса адаптации. В связи с этим особую значимость приобретает изучение адаптации татар - вынужденных переселенцев и беженцев из бывших союзных республик, мигрирующих в Республику Татарстан.

Исходя из этого, целью диссертационного исследования является определение особенностей процесса адаптации диаспорных групп культурной общности в ситуации вынужденной миграции на этнически родственную территорию и выявление адаптационных стратегий переселенцев.

В соответствии с поставленной целью в процессе исследования решаются следующие задачи:

- выявить содержание социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, раскрыть функции структурных составляющих адаптации мигрантов;
- исследовать адаптационные стратегии переселенцев, проанализировать явления стереотипизации, предубеждений, уровень групповой напряженности между группами вынужденных мигрантов и местным населением;
- определить этапы социокультурной адаптации вынужденных переселенцев;
- дать сравнительный анализ факторов, способствующих и препятствующих приспособлению мигрантов, выявить показатели степени адаптации переселенцев;
- выяснить этнокультурные и социально-психологические аспекты аккультурации диаспорных групп татарского этноса, сопоставить индивидуальные и групповые представления о системе значимых ценностей в группах мигрантов и местных жителей;
- разработать возможные способы облегчения положения беженцев и вынужденных переселенцев, предложить рекомендации общественным и государственным органам по защите и социальной поддержке мигрантов.

В рамках определенной цели и поставленных задач объектом исследования выступают татары-мигранты из государств Нового Зарубежья, переселив-

шие в Республику Татарстан и получившие статус беженцев или вынужденных переселенцев.

Предметом исследования являются основные характеристики процесса социокультурной адаптации вынужденных мигрантов.

Теоретические и методологические основы исследования. При проведении исследования выбран междисциплинарный подход, сочетающий этносоциологическое, психологическое знание и общую теорию адаптации. В области социологии, этносоциологии и психологии в качестве теоретической основы исследования использованы экспериментальные работы отечественных и зарубежных ученых: С.А.Арутюнова (1982, 1995), Ю.В.Бромлея (1983), Л.М.Дробизевой (1985, 1990, 1991, 1994, 1996, 1998), Н.М.Лебедевой, С.В.Рыжовой (1995, 1998), Г.У.Солдатовой (1995, 1996, 1998), Т.Г.Стефаненко (1997), В.А.Тишкова (1997), Г.Теджфела (1978), В.А.Ядова (1975). Особый интерес для нашего исследования представляют работы татарстанских ученых, в которых показаны результаты исследований этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности, освещаются концептуальные аспекты истории формирования у татар этнического самосознания: Т.Г.Исламшиной (1995), Д.М.Исхакова (1997), Р.Н.Мусиной (1992, 1994, 1995), Л.В.Сагитовой (1998), Г.Р.Столяровой (1996), Э.Тагирова (1995), Т.А.Титовой (1995), Р.С.Хакимова (1993, 1996). Большое значение для нашего исследования имеют работы в области общей теории адаптации: В.Ю.Верещагина (1988), А.Б.Георгиевского (1984, 1989), Т.Г.Дичева (1973), Л.В.Корель (1996, 1997), Э.С.Маркаряна (1978, 1981), И.А.Милославовой (1974), А.А.Налчаджяна (1988), М.В.Ромм (1995), В.И.Царегородцева (1975), Ю.Урманцева (1998), Л.Л.Шпак (1992). Методологическая база исследования представлена концепциями зарубежных социологов П.Бурдьё, Ф.Знанецкого, У.Томаса.

В качестве методов исследования использованы системный анализ и деятельностьный подход.

Эмпирическая база исследования. Для решения задач, поставленных в исследовательском проекте, привлекался разнообразный круг источников: статистический материал, официальная документация - Законы, Постановления государственных органов РФ, материалы прессы. При разработке темы особым и практически основным источником стали результаты специально проведенного этносоциологического исследования.

На начальном этапе для получения первичной, достаточно глубокой информации об изучаемом объекте использован биографический метод. Методом полуструктурированного интервью было составлено 12 жизнеописаний вынужденных переселенцев, проанализированы личные документы (письма, фотографии). При этом были использованы методические разработки Института социологии РАН (Е.Мещеркина, В.Семенова) и Центра независимых социологических исследований в Санкт-Петербурге (В.Воронков, Е.Здравомыслова). В отечественной социологии в последние годы проведено немало эмпирических исследований, представляющих собой сочетание количественного и качественного подходов. Типичными примерами являются аксиобиографическая мето-

дика выявления ценностных ориентаций А.П.Вардомацкого¹, методика анализа экономических стереотипов, разработанная О.Н.Ваниной², методика выделения типологических групп населения, различающихся уровнем социально-экономической адаптированности А.С.Готлиб³. Собранный с помощью биографического метода эмпирический материал открыл широкие возможности для построения гипотез и разработки анкет, предназначенных для массового опроса, могущих обеспечить репрезентативность данных.

Анкета, рассчитанная на самозаполнение вынужденными переселенцами, включает в себя 75 вопросов, сгруппированных в 5 смысловых блоков: социально-демографический, собственно-миграционный, адаптационный, социально-психологический и социально-политический. Избранный инструментарий опроса должен был обеспечивать сопоставимость полученных результатов с результатами массовых опросов, осуществленных в рамках Проектов «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации» («НИК» - 1993, 1995 гг.), «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» («ЭГ» - 1997, 1998 гг.), «Социально-экономическое неравенство и проблемы интеграции в РФ» («СЭН» - 1999 г.)⁴. В связи с этим, вопросник, составленный авторами проектов, был адаптирован для наших исследовательских задач. Кроме того, в него была включена серия дополнительных вопросов, составленных по результатам биографического метода, а также из опросных листов В.В.Гриценко, Н.Л.Лебедевой, Е.И.Филипповой

Выборка респондентов осуществлялась в два этапа: 1) отбор респондентов по месту жительства; 2) отбор респондентов по полу, возрасту, национальной принадлежности, образованию и длительности проживания на территории РТ. Для опроса выбраны два типа расселения вынужденных мигрантов: дисперсный и компактный. Опрос первых осуществлялся по месту регистрации в Миграционной службе РТ, вторых - в п.Инеш Высокогорского р-на и п.Б.Клыки (г.Казань). Основу выборки составили данные Миграционной службы РТ по численности, по возрастному составу, местам выбытия и расселения

---

¹ См.: Вардомацкий А.П. Аксиобиографическая методика// Социологические исследования, 1991, № 7.

² См.: Ванина О.Н. Экономические стереотипы россиян в постсоветский период: социологический анализ//Трансформация социального пространства в посткоммунистических странах и новые подходы в социологических науках.- Самара, 1998.

³ См.: Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании//Социология 4М., 2000, № 2.

⁴ Руководитель проектов Л.М.Дробижева. Для более строгого сопоставления результатов нашего исследования и исследований в рамках проектов, проведенных под руководством Л.М.Дробижевой, в последних использовались данные по городской выборке в связи с тем, что основная часть вынужденных мигрантов - выходцы из городов.

вынужденных мигрантов, а также данные Госкомстата РТ по демографическому составу населения республики.

Наряду с анкетным опросом с целью более глубокого изучения проблемы выборочно применен метод полужформализованного интервью. Первая группа вопросов была направлена на изучение авто- и гетеростереотипов, вторая - социально-психологического самочувствия вынужденных мигрантов. Были использованы методики Катца и Брели, а также Дж.Крамбо в адаптации В.А.Ядова и К.Муздыбаева. Всего опрошено 210 вынужденных переселенцев.

Одновременно с мигрантами опрошены различные группы местного населения. Проведен экспертный опрос представителей исполнительной и законодательной властей республики, журналистского корпуса, научной и творческой интеллигенции, руководителей общественных организаций помощи беженцам (15 чел.), который проводился методом специально разработанного полужформализованного интервью. Помимо этого, для нас важно было выявить спектр мнений по исследуемой проблеме среди населения, имеющего непосредственный контакт с беженцами. Для этого был проведен опрос жителей д.Пермяки (Высокогорского р-на) и г.Казани (32 чел.).

Результаты, полученные с помощью этих вопросников, подверглись аналитическому описанию, корреляционному анализу, наряду с методами описательной статистики.

Научная новизна работы:

- автором разработана и методологически обоснована в контексте мультикультурального подхода теоретическая модель системного взаимодействия структурных компонентов социокультурной адаптации вынужденных мигрантов;
- в диссертационной работе в качестве самостоятельной темы впервые поставлена проблема изучения межгрупповых контактов диаспорных групп и основного этнического массива - применительно к татарам. Определено пространство культурной отличительности между мигрантами и местным населением в политической, социальной, нормативной и социально-психологической сферах, установлены зоны общих, взаимопринимаемых ценностей и ориентаций, выявлено их сочетание с групповой этнической лояльностью;
- на основе анализа уровня толерантности мигрантов и местного населения по-новому представлена типология функционирования механизма социокультурной адаптации применительно к вынужденным переселенцам;
- эмпирически выявлены факторы, обуславливающие характер приспособительного процесса мигрантов, показаны региональные особенности их влияния. Предложена периодизация социокультурной адаптации вынужденных переселенцев, показаны качественные и количественные характеристики каждого этапа приспособления;
- намечены основные направления улучшения социального положения беженцев и вынужденных переселенцев в регионе.

Научная и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы в научно-просветительской и преподавательской деятельности: в спецкурсах по конфликтологии, этносоциологии, этнопсихологии, а также непосредственно при изучении проблем адаптации. Полученные в ходе исследования данные могут быть учтены при составлении республиканских миграционных программ, а также использованы органами государственного управления в целях оптимизации межэтнических отношений.

Основные положения работы представлены Миграционной службе РТ, Региональному Общественному Фонду беженцев и вынужденных переселенцев «Татарстан». Материалы и результаты работы используются кафедрой этнологии и археологии Казанского государственного университета при чтении лекций и проведении семинарских занятий по современным межэтническим процессам в Поволжском регионе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены автором на итоговых научных конференциях Института истории АН РТ (1999, 2000 гг.); Казанского государственного технического университета (1999 г.); Региональной научно-практической конференции «Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия» (Альметьевск, 1999 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Ювенология - как наука: проблемы становления и перспективы» (Казань, 1999 г.); Международной научно-практической конференции «Миграция безопасности и регионального развития» (Смоленск, 2000 г.); I-ом Всероссийском Конгрессе социологов (С-Петербург, 2000 г.); I-ом Всероссийском Конгрессе конфликтологов (Казань, 2000 г.); Российской научно-практической конференции «Этнический фактор и политика: История и современность» (Ижевск, 2000 г.). Результаты и выводы работы изложены автором в шести публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Список литературы включает 197 наименований. В приложение включены 34 таблицы, анкета массового опроса беженцев и вынужденных переселенцев, вопросник для интервьюирования мигрантов и местного населения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет; характеризуются методологическое основание, теоретическая и практическая значимость работы; формируются положения, отражающие научную новизну исследования, а также положения, выносимые на защиту, и структура диссертационной работы.

В **первой главе** «Теоретико-методологические основы изучения социокультурной адаптации мигрантов» дается обзор теоретических подходов к изу-

чению этнической проблематики. Для выявления содержания этнического феномена характеризуются основные направления, сложившиеся в этносоциологии. Наряду с этим, рассмотрены теории социокультурной адаптации мигрантов, представлена операционализация понятий, используемых в работе.

§ 1 «Феномен этничности в современном дискурсе» посвящен рассмотрению методологических принципов конструктивизма и примордиализма. Разделяя позиции сторонников интегративного подхода к осмыслению этничности (Л.М.Дробижева), мы стремились к синтезу обозначенных подходов.

В работе рассматривается ситуация социокультурного контакта диаспорной группы со своей этнической общностью, этническая социализация каждой из которых прошла в различных средах. В связи с этим в контексте исследования приобретает актуальность теория практики П.Бурдьё, позволяющая рассмотреть структурные составляющие габитуса в особенностях их формирования. Этническая самоидентификация, как консервативный компонент этнического габитуса, определяет согласованность членов группы и групповую солидарность. Прочие составляющие этнической идентичности (стереотипы, предрассудки, мнения о собственной группе), находясь в значительной степени под влиянием социальной инженерии, могут частично конструироваться заново. Таким образом, этническая самоидентификация относится к более консервативным компонентам габитуса, прочие составляющие этнической идентичности могут различаться в локальных группах одной этнической общности, социализация которых прошла в разных социокультурных средах.

Среди ученых довольно долго шли споры о том, как понимать этнокультурную отличительность групп. В диссертационной работе предметом исследования являются характер ценностных, культурных ориентаций, нормы, идеи, мнения, представления, доминирующие в группах.⁵ Именно их соответствие определяют адаптацию переселенцев, выступая одновременно фактором, обуславливающим темпы, характер протекания приспособительного процесса.

В работе особое внимание уделено анализу понятий «культура», «ценностные ориентации», «социальная установка», «адаптация», «беженец и вынужденный переселенец».

§ 2 «Основные подходы к проблеме адаптации мигрантов» посвящен анализу современных теорий, изучающих проблемы, связанные с миграционными процессами и факторами, определяющими характер приспособления переселенцев.

В работе отмечается, что наибольшее развитие проблематика адаптации мигрантов получила в теории культурного шока (А.Фернхейм, С.Бочнер), объясняющей уровень стрессогенности новой культурной среды для мигрантов в зависимости от степени близости аутентичной культуры среды нового проживания. Эта эмпирически установленная связь послужила основанием для выде-

---

⁵ В этом мы солидаризируемся с Л.М.Дробижевой. См.: Этносоциология/Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. -М.: Аспект-Пресс, 1998. -С.135.

ления такой психологической характеристики восприятия иноэтнической сферы, как культурная дистанция. Понятие дистанции достаточно давно использовалось в социологии (Г.Зиммель, Р.Парк, Э.Берджесс). В западной антропологии тема этнических границ и культурных различий поставлена норвежским ученым Ф.Бартом. Отечественные исследования феномена культурной дистанции велись в двух направлениях: конструктивистском (В.А.Тишков) - в основе которого лежит положение о создаваемых властной элитой культурных границ, и концепции объективно существующего культурного многообразия (П.И.Кушнер, Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева). Измерение культурной дистанции проводилось при изучении проблем адаптации мигрантов (Н.И.Лебедева, Е.И.Филиппова).

В определенной степени пониманию феномена социокультурной адаптации мигрантов способствуют теория ценностных ожиданий, объясняющая культурный шок мигрантов столкновением разных систем ценностей (А.Фернхейм, С.Бочнер), теория тренинга социальных навыков, подчеркивающая необходимость овладения переселенцами культурными навыками и знаниями новой среды, концепция о кривой процесса адаптации, выделяющая пять этапов приспособления (Г.Триандис).

С начала 1980-х годов в научной литературе более предпочтительной и адекватной моделью считается теория аккультурации, объясняющая ситуацию непосредственного и продолжительного контакта групп из разных этнокультурных сред (Дж.Берри). Отмечается, что адаптационные стратегии взаимодействующих групп могут носить ассимиляционный, сепарационный, маргинализационный или интеграционный характер. По мнению автора, последний тип адаптации наиболее перспективен как для мигрантов, так и для принимающего сообщества. Бикультурализм, достигаемый в процессе интеграции, обеспечивается мультикультурализмом - идеологией равноправия всех культурных групп. Представляя основные ракурсы трактовки мультикультурализма, автор солидаризируется с Дж.Хабермасом, вкладывающем в социальную практику, в характер направленности этносоциальных процессов, межэтническое и межкультурное взаимодействие, идеологический смысл, предполагающий концепцию национальной идеологии, культурной коммуникации, межкультурного взаимопонимания, соответствия и различий ценностей, норм, морали контактирующих между собой этнокультурных общностей.

Во второй главе работы «Содержание процесса социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» излагаются сущность адаптации, структурные компоненты и их функции в приспособительном процессе мигрантов. Рассматриваются результаты адаптации мигрантов, а также показатели адаптированности переселенцев.

В §1 «Структурные компоненты социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» отмечается, что сущностные основы социальной адаптации мигрантов заключаются в способности человека к целенаправленной адаптативной деятельности, взаимопреобразованию себя и среды, сознательном обмене этой деятельностью, информацией, для чего требуется цен-

ностное, избирательное отношение переселенцев к внешней среде и самопознание. Коммуникативная доминанта дополняет адаптивную деятельность личностными компонентами, связанными с эмоциями, чертами воли, темперамента, характера.

Таким образом, социокультурная адаптация вынужденных мигрантов осуществляется через духовно-практическую деятельность, основное содержание которой составляет приспособление и привыкание к материальной культуре, нормам, ценностям, образцам поведения новой среды, а также преобразование себя и этой среды в соответствии с потребностями взаимодействующих сторон.

На социокультурную среду и ее элементы нет однозначных взглядов. Существует недооценка вещного компонента за счет личной составляющей (Я.Щепаньский), либо подчеркивается перманентная роль предметных элементов социокультурной среды (Л.Шпак). Автор, являясь сторонником теории Л.Н.Когана, выделяет в социокультурной среде два элемента: этническую общность принимающей территории, влияние которой на адаптацию переселенцев проявляется через систему межэтнических установок или ориентаций; а также государство, культурно-образовательные институты, СМИ, адаптивная функция которых выражается в толерантности, - как действие или осуществляемая через закон общественная норма. Взаимосвязь структурных компонентов адаптации переселенцев проявляется в феномене общественной толерантности.

В ходе социокультурной адаптации происходит приспособление переселенцев к нормам, ценностям этнической общности принимающей территории. Их «профиль» охватывает приспособление, начиная со сферы материальной культуры и заканчивая образцами поведения. По способу приспособления адаптация мигрантов к этнической общности принимающей территории по преимуществу носит вербальный характер и определяется непосредственным контактом с этнической группой.

Социокультурная адаптация мигрантов к институтам новой среды осуществляется через приспособление к этническим образам, идеологемам, символам, которые создаются символической элитой, декларируются государством и передаются системой образования и СМИ.

В § 2 «Типы адаптации вынужденных мигрантов» проанализированы модели приспособительного поведения беженцев и вынужденных переселенцев.

При изучении адаптационных стратегий переселенцев автор особое предпочтение отдает методикам, в которых уровень толерантности выступает показателем адаптационного процесса. В связи с этим особую значимость приобретает методика М.И.Лебедевой, поскольку адаптация этнических групп, по мнению исследователя, представляет собой континуум, полюсами которого являются межэтническая интеграция и этнокультурная изоляция. Уровень толерантности выступает интегральным показателем типа адаптации.

В исследовании диссертант выявила, что социокультурная адаптация татар-мигрантов строится по типу, близкому к изоляции. Определенное обособ-

ление переселенцев от коренного населения объясняется их стремлением защитить свою индивидуальность через сохранение и поддержание культурных особенностей и культурного многообразия. Культивирование этих различий, особенно на начальном этапе адаптации, будет способствовать уменьшению культурного шока у вынужденных мигрантов и поддержанию позитивной группой идентификации. Татары, живущие в Республике Татарстан, подчеркивая позитивность образа «мы», преимущественно положительный образ приезжих татар, преобладание позитивных оценок влияния культуры переселенцев на собственную и собственной на другую, высокую долю установок на взаимодействие, демонстрируют интегративный способ межкультурного приспособления.

В § 3 «Этапы социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» раскрывается процессуальность приспособления мигрантов.

Для выявления фаз социокультурной адаптации переселенцев использовалось два критерия: 1) характер адаптативной деятельности и 2) временная протяженность. Анализ результатов исследования показал, что вынужденные мигранты проходят три этапа адаптации.

На первом этапе - «ориентировка», проявляются симптомы культурного шока: чувство потери или лишения друзей, родных, а также статуса, профессии, сбой в социальных ролях и самоидентификации, неспособность совладать с новой средой. У мигрантов наблюдаются тяжелые депрессивные состояния, проявляющиеся в эмиграционных установках. Адаптационная деятельность носит ориентировочный характер и определяет степень соответствия между ожиданиями и реальной обстановкой.

Второй этап - «оценка». Адаптативная деятельность мигрантов в этот период направлена на оценку нового окружения, прежде всего, соционормативной сферы и этнокультурных различий принимающего сообщества.

На третьем этапе - «совместимость», происходит взаимное соответствие среды и группы переселенцев. Мигранты чувствуют себя более приспособленными и интегрированными в жизнь нового сообщества. Депрессия сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения.

В третьей главе «Факторы социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» на основе разработанных показателей адаптации определяются особенности и факторы приспособительного процесса мигрантов.

В § 1 «Результаты и показатели адаптации мигрантов» предпринята попытка изучения степени адаптированности переселенцев и факторов ее определяющих. При определении степени адаптированности использованы два критерия: 1) идентификация мигрантов с новой средой; 2) способность повышения культуры адаптирующей среды. Исследование показало, что самоопределение переселенцев в социокультурной среде в динамике происходит через этнонациональное сообщество. В данном разделе показывается положительное влияние вынужденных мигрантов на жизнедеятельность принимающего сообщест-

ва, особенно в таких сферах социальной жизни, как образование, здравоохранение, культура.

Социальное самочувствие вынужденных мигрантов и их дальнейшие миграционные намерения, на наш взгляд, могут выступать в качестве показателей адаптации переселенцев и свидетельствуют о четырех уровнях адаптированности мигрантов. В группу «успешно адаптирующихся» включены те мигранты, которые не хотят уезжать из данного населенного пункта и одновременно дают позитивные оценки своего самочувствия. В группу со «скорее успешной» адаптацией мы включили тех, кто не хочет уезжать из данного населенного пункта, но одновременно пессимистически оценивает свое самочувствие. В третью группу со «скорее плохой» адаптацией вошли те, кто думает об отъезде, но при этом дает оптимистические оценки. И, наконец, четвертую группу с «плохой» адаптацией составляют те, кто дает негативные оценки своего самочувствия.

Предпринятое изучение факторов, обуславливающих характер приспособительного процесса вынужденных мигрантов, показало, что объективные факторы - внешние, характеризующие регион «исхода» и «вселения», - специфичны для вынужденной миграции в отличие от любых других миграционных процессов. Отрицательная оценка переселенцев взаимоотношений с местным населением значительно повышает вероятность плохой адаптации. Наличие жилья, проблема трудоустройства, уровень доходов, бытовые условия жизни мигрантов оказывают существенное влияние на адаптацию переселенцев. Некоторые социально-демографические показатели (лица среднего возраста, наличие семьи, гендерные различия) могут способствовать повышению адаптивного потенциала вынужденных мигрантов, другие (пенсионный возраст, высокий уровень образования) - действовать в обратном направлении.

В § 2 «Влияние фактора культурной дистанции на адаптацию переселенцев» анализируются составляющие внутриэтнической культурной дистанции между татарами-мигрантами из государств Ближнего Зарубежья и татарами, проживающими в Республике Татарстан. Особую значимость в контексте исследования представляет методика Л.М. Дробижевой, поскольку в ней подчеркивается важность комплексного анализа феномена культурной дистанции.

Результаты исследования внутриэтнической культурной дистанции между татарами-переселенцами и татарами, проживающими в Республике Татарстан, привели автора к выводу о том, что внутриэтническая культурная дистанция не только субъективно осознается, но и объективно существует. Это проявляется в следующих различиях.

1. В социальной структуре татарского этноса в РТ и его диаспорных групп за ее пределами, что выражено в различиях по уровню образования, урбанизированности, характеру профессиональной деятельности обуславливающих специфическое поведение переселенцев. Последнее, в свою очередь, субъективно ощущается коренными жителями, а, значит, реально дистанцирует эти группы.

2. Существенная зона согласия наблюдается в политических и социальных ориентациях. В политических симпатиях и антипатиях вынужденных ми-

грантов и коренных жителей наблюдаются сходные позиции. В базисных ценностных приоритетах переселенцы оказались настроены менее реформаторски, чем местное население. Определенная осторожность мигрантов объясняется масштабностью жизненных невзгод.

3. Более жесткими границами являются представления о значимости этнической принадлежности, которая более актуализирована у вынужденных переселенцев. Этничность для мигрантов выступает как компенсирующий механизм, проявляющий себя в защитной функции, расширяя границы и способы адаптации к изменившимся этносоциальным условиям.

4. Общечеловеческие ценности, этнокультурные маркеры: историческое прошлое, культура, родная земля, природа - являются объединяющими, тогда как реальное языковое, религиозное поведение реально дистанцирует мигрантов от местных жителей.

5. Этнокультурная отличительность приезжих татар объясняется их определенной аккультурацией: культурные заимствования от иноэтнического окружения на прежнем месте жительства в большей степени проявляются в бытовой сфере переселенцев и в меньшей - духовной, что свидетельствует о «близости культур» контактирующих групп мигрантов и групп местного татарского населения. Последнее, в свою очередь, может явиться существенным фактором, способствующим социокультурной адаптации вынужденных мигрантов.

В § 3 «Мультикультурализм как принцип оптимизации социокультурной адаптации вынужденных переселенцев» показывается опыт современных национальных государств, формирующих и осуществляющих политику социального согласия и стабильности. Идеология межкультурного взаимодействия основывается на принципе равноправия этнических групп. Целостность государства, социальная интегрированность общества выступают при этом важнейшими ценностями, с ориентацией на которые могут предполагаться свободы культурного и этнического самовыражения.

Важным для понимания проблемы социальной стабилизации представляется такой социально-психологический феномен, как формирование у различных групп населения разноуровневых форм идентичности. Проведенный в ходе исследования сравнительный анализ утверждений, полученных среди вынужденных переселенцев и коренных жителей с помощью теста М.Куна и Т.Макпартленда «Кто Я?», выявил кризис идентичности в обеих исследуемых группах, выражающийся в отсутствии общегосударственного сознания. Среди категорий частной жизни и у мигрантов и у местного населения доминируют семейные и профессиональные категории. Общечеловеческая идентичность, несмотря на ее актуализацию в идентификационной матрице вынужденных мигрантов, не является значимой категорией как для переселенцев, так и для местного населения. Одним из направлений принимающего сообщества должно стать усиление роли государственных органов всех уровней в формировании разноуровневых форм идентичности, прежде всего, общечеловеческих и гражданских.

В **заключении**, при подведении итогов диссертационной работы, констатируется следующее.

1. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев - это социальный процесс взаимодействия группы мигрантов и социокультурной среды, который реализуется средой через толерантность, со стороны переселенцев через приспособление к материальной культуре, нормам, ценностям, образцам поведения принимающего сообщества, и идентификацию с новой средой. Социокультурная адаптация рассматривается в единстве адаптации мигрантов и адаптации среды.

2. Характер адаптационного процесса связан с приспособительными стратегиями среды и вынужденных мигрантов. Унификация свойств интегрируемых субъектов при сохранении ими культурной индивидуальности означает «успешную» адаптацию. В условиях социокультурной изоляции, утраты исконных этнических свойств и отсутствия идентификации с культурой этнического большинства вероятность «неуспешной» адаптации переселенцев увеличивается. Таким образом, социокультурная адаптация вынужденных мигрантов осуществляется в условиях социальной динамики и является ее специфическим отражением.

3. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев характеризуется делением на ряд периодов, отличных по времени и качеству. Следовательно, социокультурная адаптация вынужденных мигрантов как социальный процесс имеет протяженность во времени, непрерывность, качественную определенность стадий.

4. На процесс социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев оказывают влияние субъективные и объективные факторы. Характер миграции, степень ее вынужденности и обстоятельства осуществления - специфичный фактор вынужденной миграции. Учет продолжительности проживания в регионе «исхода» и в новой среде, отношения с новым окружением, социально-экономические факторы и демографические характеристики переселенцев позволяют рассмотреть социокультурную адаптацию беженцев всесторонне.

5. Культурная дистанция как важнейший фактор социокультурной адаптации вынужденных мигрантов не только субъективно осознается, но и объективно существует. Так, маркерами культурной отличительности татар-переселенцев из государств ближнего зарубежья является их определенная аккультурация к культуре среднеазиатских и закавказских народов, среди которых они длительное время проживали. Различия в социокультурной структуре татарского этноса в Республике Татарстан и его диаспорных групп за его пределами, особенности в идеологических ориентациях, представления о нормативных ценностях и их восприятие, реально дистанцирует эти группы. Таким образом, фиксируется внутриэтническая культурная дистанция.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. К вопросу о миграционных процессах в Альметьевском районе//Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. - Альметьевск, 1999. - С.111-112.
2. Миграционные процессы в Республике Татарстан: динамика и современное состояние//Россия: выбор пути: Материалы межрегиональной научно-практической конференции/Под. ред. В.А.Беляева. -Казань: КГТУ им. А.Н.Туполева, 2000. - С.13-15.
3. К вопросу об адаптации молодых мигрантов//Ювенология - как наука: проблемы становления и перспективы. -Казань, 1999.- С.71-72.
4. Влияние миграции на структуру населения Альметьевского района//Альметьевский район: проблемы историко-культурного наследия. Сборник статей. -Казань: РИЦ «Дом печати», 2000.- С.186-189.
5. Роль миграции в истории татарского этноса//Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. -Смоленск, СГУ. 2000. Часть I.- С.14-16.
6. Приток умов в Республику Татарстан//Идель, 2000. -№6.- С.60-61.

Лицензия ПД № 7-0157 от 21.05.2001г.

Подписано в печать 10.12.2001.

Формат 60х84 1/16. Тираж 100 экз.

Бумага офсетная. Объем 1,0 п.л.

Заказ № 12/060. Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО “ДИАЛОГ-КОМПЬЮТЕРС”
Казань, Толстого, 6. Тсл. 36-73-80

2 -